

А.Б. Сергеева (Москва, Россия)

Словообразование в период пандемии 2020–2021гг.: приоритеты и особенности (на материале французского языка)

Аннотация: Языковая креативность резко возрастает в периоды больших социальных перемен и потрясений. Период острого «санитарного кризиса» 2020–2021 гг. продемонстрировал как удивительную способность французского языка к быстрому обогащению, так и возможность сопротивляться иностранному влиянию. В статье описываются приоритетные модели и способы словообразования, оказавшиеся наиболее востребованными в данный временной период, а именно: префиксация, словосложение и телескопия. Констатируется, что в области префиксации взлет активности того или иного префикса связан с определенным этапом развития пандемии. В словосложении доминирует крайне продуктивная в современном языке именная беспредложная модель Nom+Nom. Словарная номенклатура пополняется и за счет «научных» композитов, построенных по новым приоритетным моделям. Как реакция на тяжелые времена пандемии и изоляции рождаются многочисленные людические телескопные неологизмы.

Ключевые слова: языковая креативность, префиксация, словосложение, именная беспредложная модель, «научные композиты», англицизмы; телескопия

A.B. Sergeeva (Moscow, Russia)

Word Formation during the Pandemic 2020–2021: Priorities and Features (based on the material of the French language)

Abstract: Language creativity increases dramatically during periods of great social changes and upheavals. The period of acute “health crisis” 2020–2021 demonstrated both the amazing ability of the French language to quick enrichment and the ability to resist foreign influence. The article describes the priority models and methods of word formation, which turned out to be the most popular in a given time period, namely, prefixion, stem composition and telescoping. It is stated that in the field of prefix, the take-off of the activity of a particular prefix is associated with a certain stage of the development of the pandemic. Stem composition in the modern language is dominated by the highly productive non prepositional model “Nom+Nom”. Dictionary corpus is also supplemented by “scientific” composites built according to new priority models. As a reaction to the severe times of pandemic and isolation, numerous telescope neologisms are born.

Key words: language creativity, prefixion, stem composition, Nominative non prepositional model, “scientific composites”, anglicism; telescoping

Известно, что языковая креативность резко возрастает, получает новый импульс к развитию в периоды больших социальных перемен и потрясений. Конечно же, период острого «санитарного кризиса» (калька с французского «*crise sanitaire*») 2020–2021 гг. не мог не отразиться на языке, более того, он продемонстрировал как удивительную способность французского языка к быстрому обогащению, так и возможность сопротивляться иностранному, а именно английскому влиянию. За достаточно короткий период времени активизировались все словообразовательные возможности языка, в первую очередь такие, как аффиксация и словосложение.

Поражает стремительность появления инноваций **в области префиксации**. Язык реагировал моментально на всякое изменение ситуации, (например, на новую стадию режима самоизоляции), порождая серии новых обозначений, образованных, к примеру, от «ключевого» слова пандемии, существительного **le confinement**: *le déconfinement – le postconfinement – le reconfinement – le redéconfinement*. Французский исследователь Бернар Серкиглини [1] говорит о «настоящем префиксальном празднике» языка, отмечая, что именно французский создает целые семьи слов исходя из «своего родного» обозначения *confinement*, тогда как большинство европейских языков, и даже родственные романские, стали использовать английский термин *lockdown*. Однако французский язык для обозначения «строгой изоляции» выбирает основу, **продуктивную** для дальнейшего словопроизводства. Что можно сделать, исходя из английской основы *lockdown*, продолжает Серкиглини, – ничего! Тогда как французская основа *confinement* с легкостью готова к производству новых обозначений с самыми разнообразными префиксами.

Взлет востребованности того или иного префикса связан с определенным этапом развития пандемии. Так, на начальном этапе, во время так называемой «первой волны», когда люди столкнулись с необычными новыми «формами существования» в новой реальности, сверхчастотными становятся префиксальные элементы **visi-** (*une visioconférence de presse; visualisez l'évolution de l'épidémie de Covid 19*) и **télé-**. Так, *télé-*, будучи, скорее, техническим префиксом, ранее не слишком широко использовавшимся в ежедневном общении, получил новый жизненный импульс в таких именных и глагольных дериватах, как *téléconsultation, télétravail (tout le monde en télétravail...)*, а значит, и *télétravailler, télésaluer* и *se télésaluer, faire des télépauses, se télédécontacter*. Последующие «волны» отступления и взлета пандемии, соответственно, увеличивают частотность префиксов **dé-, re-, post-** и **sous-** (*remobiliser les citoyens, le reconfinement, le redéconfinement, des études de post-administration sur les personnes vaccinées, le travail post-Covid, l'immunité post-vaccinale, ville sous-vaccinée contre le Covid-19*) и особенно **anti-** (*un antimasque, un antivaccin* (протестующий против масочного режима, против вакцинации), а в дальнейшем и *anti-passe sanitaire* (протестующий против введения обязательного сертификата о вакцинации): *manifestations anti-passe sanitaire*. С наступлением пятой волны пандемии, связанной со стремительным распространением вируса Омикрон и с ужесточением режима обязательной вакцинации в конце 2021 г., на смену *anti-* приходит номинация с префиксальным элементом **non-**: **les non vaccinés**, встречающаяся как в отдельном написании (*la majorité des patients en réanimation sont bien non vaccinés*), так и в написании через дефис (*les non-vaccinés*). Наши наблюдения показывают, что одним из первых, кто употребил этот композит, был Президент Франции Эмманюэль Макрон, произнесший ставшую известной и вызвавшую бурные протесты части французского населения фразу «*Les non-vaccinés, j'ai très envie de les emmerder (...)*» [2, 5.01.22].

В исследуемый период активно реализуется словопроизводство по продуктивным моделям. Именно так, по аналогии с *virus aéroporté*, появляется неологизм *virus manu-porté* – по модели известного существительного *logiciel*, послужившего в свое время базой для таких существительных, как *courriel* и *pourriel*, *didacticiel*, и пр., появились сейчас повсеместно используемые существительные и прилагательные с суффиксом **-iel**: **distanciel** и **présentiel** (*travailler en distanciel, en présentiel; Du présentiel au distanciel, la révolution silencieuse du travail* – заголовок статьи в *Le Monde* [2, 01.09.21]).

Но настоящий расцвет словопроизводства в период пандемии проявился в **слово-восложении**. Здесь доминирует столь порицаемая пуристами, но крайне продуктивная в современном языке беспредложная модель *Nom+Nom*. Эта английская «синтетическая» модель оказывается крайне эффективной для языковой креативности. Мы полагаем, что именно подобная облегченность номинации служит источником динамичного пополнения словаря, что и проявилось в период пандемии в связи с возросшей потребностью в новых обозначениях. В СМИ мы встречаем букет новых композитов, строящихся по синтетической модели: **respecter les gestes-barrières** (т. е. основные меры предосторожности в период пандемии, такие как соблюдение социальной дистанции, мытье рук, ношение масок и пр.), **mesures-phares**, **patient-zéro**, **public cible**, **candidats-vaccins** (*Combien y a-t-il de candidats-vaccins?* – заголовок статьи *Le Monde*), **le collectif antirestrictions** sanitaires, (*déterminer le rapport*) **bénéfices-risques** (des vaccins) и пр. Очевидно, что сжатость формы, ее неполная по сравнению с аналитической предложной конструкцией ясность и однозначность стимулируют быстрое и легкое порождение новых соположений, столь востребованных в наше время в медийном пространстве: *Une personne ayant des symptômes ou étant cas contact, pourra s'inscrire sur le site de l'Assurance-maladie* [2]. В качестве первого компонента новых сложных слов начинает выступать элемент **corona-**, вычленившийся из композита *coronavirus*: *on prend un coron(a)(-)apér(o), on suit un corona-cours à distance*.

Новые проблемы, связанные с пандемией, мгновенно порождают и новые обозначения по модели *Nom+Nom*: **La dette Covid est-elle insurmontable?** – задается вопросом автор статьи (речь идет о государственных долгах стран-членов Европейского Сообщества): *Une annulation de la «dette Covid» offrirait aux Etats les marges de manoeuvre nécessaire*. Смысл некоторых новых именных композитов, часто появляющихся в прессе в сопровождении кавычек, раскрывается в тексте далее. К примеру, в связи с кризисом в туристическом бизнесе, поразившим, в частности, зимние виды спорта, появилось новое обозначение: «*stations-villages*» (горные деревеньки, превратившиеся в лыжные станции), встречающееся в броских заголовках статей: *En montagne, la revanche des «stations-villages»*. Латентный характер связи двух компонентов композита раскрывается позже: *Les stations de ski intégrées souffrent de la fermeture des remontées mécaniques, tandis que les villages de montagnes qui ont diversifié leurs activités espèrent attirer une clientèle urbaine et d'habités*. Смысл композита «**le bénéfice-risque**» также проясняется только после обращения к контексту, раскрывающему эксплицитно не выраженные отношения между частями конструкции: *Une personne à risques aura plus de bénéfice à se faire vacciner qu'un jeune en bonne santé(...)* *Dans un premier temps, il est possible que le vaccin soit réservé aux soignants et aux personnes à risques*. [2, 1.09.21]. Грянувший в период пандемии энергетический кризис в Европе мгновенно породил и новые номинации (*chèque énergie, indemnité classe moyen* и пр.), разъяснению смысла которых посвящены подчас обширные комментарии в прес-

се, как, к примеру, в случае именного композита **indemnité classe moyen** (единовременная выплата в 100 евро каждому французу, чей чистый ежемесячный доход не превышает 2000 евро) [2, 23.10.21].

Словарная номенклатура пополняется и за счет так называемых «научных композитов», что вполне объяснимо, принимая во внимание «медицинскую» специфику сегодняшнего момента: *les primo-vaccinés, la primo-vaccination, la primo-injection, la pharmacovigilance, la pharmaco-épidémiologique* (написание элемента *pharmaco-* может быть отдельным и через дефис), а также *les vaccinophiles* и *les vaccinophobes*. По примеру классических образцов производства «научных» сложных слов появляется и новая модель, использующая в качестве словообразовательного форманта усеченную форму исконно французского слова, апокопу, чаще всего оканчивающуюся на -о-: *des établissements médico-sociaux, pharmaco-vigilance, vaccino(-)bus* (*vaccination+bus*), **vaccinodrome**: *Deux jeunes vacataires du vaccinodrome ont été placés en garde en vue lundi 2 août pour avoir vendu de faux certificats de vaccination* [2, 8.08.2].

Многочисленными становятся и примеры людической креативности, демонстрирующие, что наряду с потребностью в терминах для обозначения новых реалий, связанных с санитарным кризисом, которые мы описывали ранее, ярко проявилась и совсем другая потребность – смягчить, дедраматизировать тяготы переживаемого периода. И вот как реакция на тяжелые времена пандемии и изоляции, особенно в период первой волны эпидемии, наряду с шуточными высказываниями типа: «*Tu peux me droner le sel?*» (*donner/drone*) или «*Arrêtez d'éternuer dans votre coude, le virus anglais traverse la manche!*» (*la manche/La Manche*), расцвели многочисленные **людические телескопные** неологизмы со значением «виртуального аперитива», типа *apéro-skype, apéro-zoom, confinapéro, coronapéro, skypeéro, WhatsAppéro...* Для обозначения охваченного ужасом человека, скупающего в несметных количествах продукты и предметы первой необходимости, появляются формы *covidiot* и *covidote*. Этот неологизм используется и с другим значением: *il désigne celui ou celle qui n'a pas encore saisi la gravité de la pandémie de Covid-19 et le prouve par sa simplicité d'esprit: «Cette covidote fait la bise à tout le monde»* [4]. В блистательном использовании игровых возможностей телескопии проявилось мастерское владение языковыми средствами родного языка, расцветшее в период пандемии, когда каждый день – это *lundimanche*, когда люди, целыми днями слушающие информацию о распространении вируса, становятся *victimes d'une infodémie* (*informations + épidémie*), или начинают неудержимо завидовать соседу, которому удалось закупить много гелевых санитайзеров (*gel*), т.е. *gelouser son voisin* (*gel/jalousie*), когда они страдают от *immobésité* (*immobilité+obèse*) и стараются в изоляции поддерживать друг друга, проявляя *solidaritude* (*solidarité+solitude*). Наиболее частотными ядерными компонентами многочисленных людических телескопных образований становятся основы *apéro-*, *corona-* (*coronanniversaire* – «празднование дня рождения в период самоизоляции»), *covid-* (*covidivorce* – «развод, произошедший в результате долгого сосуществования супругов, находящихся в вынужденных условиях совместной изоляции»).

А как обстоит дело с заимствованиями, которые, по мнению пуристов, являются главной угрозой и опасностью, поражающей французский язык и подрывающей его основы? Ведь в период пандемии, охватившей все страны, можно было опасаться нашествия английской терминологии... Этого, однако, не произошло. Нам встретились лишь немногочисленные примеры: *cloud rave* (клауд-рейв, онлайн-рейв, онлайн-вечеринка с диджеем) и *clapping* – в значении «аплодисменты врачам», появившееся во время первой волны пандемии. Зато обнаружилась несколько иная тенденция: летом 2020 г. во французском появляется английское обозначение «очага

заражения», «скопления инфицированных ковидом» – cluster (кластер). Однако заимствованная единица получила распространение преимущественно в медицинской сфере, в языке врачей, а в общем языке не прижилась, достаточно быстро уступив место французским обозначениям *le foyer épidémique*, *le foyer de contamination* или *le foyer d'infection*: *Covid-19 dans le monde: les Jeux olympiques de Tokyo face à la crainte d'un foyer épidémique*; *Les Jeux de Tokyo sont confrontés dimanche à la gestion d'un premier foyer de contamination* [2, 22.07.21]. *On nous avait promis que le variant Delta créerait des foyers à l'école, on ne les a pas vus.* [2, 01.11.21].

Подобное произошло и с английским tracking (техника отслеживания заболевания и заболевших), которое всего через несколько месяцев получило французские более понятные и прозрачные наименования – *dépistage*, *traçage* и *traçabilité*, пополнившие словообразовательные гнезда французской лексической системы: *Le ministre de la santé a estimé qu'avec la vaccination et un traçage serré, «on peut(...) échapper à une recrudescence de l'épidémie»* [2, 15.07.21]. Мы видим, что в период пандемии, всеобщего напряжения и тревоги, в языковой «борьбе» побеждает более ясная, понятная всем французская форма. Тут уже не до демонстрации своей языковой компетенции в знании английского!

Интересен еще один случай «сопротивления» английскому вмешательству, на сей раз пришедшему во французский в виде кальки «*distanciation sociale*», которая очень быстро была заменена на «*distanciation physique*». Как предполагает Бернар Серкиглини [1], здесь сыграло роль отличное от английского вторичное значение прилагательного *sociale*, присутствующее в сознании носителей французского языка, отсылающее к таким понятиям, как *lutte des classes*, *révendications sociales*, *politique sociale*, т. е. содержащие общую идею «*opposition*», противостояния, неуместную и неприемлемую для состояния умов в период пандемии. Итак, победило *distanciation physique* (чего не произошло в русском в случае с «социальной дистанцией»). Подобное сопротивление мы наблюдали и в случае с заимствованным и модным сейчас сочетанием «*safe space*». Появившись в названии статьи (в сопровождении кавычек) в своем английском варианте, термин тут же заменяется на французскую кальку «*espace sûr*». Более того, в статье содержится и дальнейшее «отстранение» от введенного английского термина путем подробной расшифровки его значения: *Concrètement, qu'est-ce que c'est qu'un «safe space»? Le concept tel que nous l'avons découvert (...) désigne des espaces où les individus, souvent issus de minorités ethniques ou sexuelles, peuvent évoluer sans avoir à craindre des jugements ou des comportements considérés comme offensants. Aujourd'hui, le terme est devenu plus englobant, il permet de désigner tout discours, pratique ou comportement réconfortant ou sécurisant* [2].

Вполне возможно, что подобное стремление к «понятности», «прозрачности» наименований, появляющихся в кризисный период, объясняет практически полное отсутствие новых усеченных единиц. В начальный период пандемии французский язык отказывается от усечения даже таких сверхчастотных слов, как *vaccin* или *confinement*, и такие, к примеру, формы, как *vax* или *conf* (к примеру, «*en plein conf*») не появляются. Однако с течением времени тенденция к языковой экономии все же побеждает, подкрепляемая бурным расцветом привативной префиксации с элементом *anti-*, и рождается аббревиатура *des antivax*, получившая широкое распространение в речи и в прессе и сменившая более раннюю форму *des antivaccins* (для обозначения отказывающихся от вакцинации людей): *Sur Internet, les antivax à la recherche de faux passes sanitaires* [2, 22.07.21].

В заключение приведем несколько комментариев к единицам, относящимся к ключевым понятиям этого периода – существительным *quarantaine* и *covid*.

История слова *la quarantaine* интересна: от количественного обозначения *une quarantaine de personnes* к временному значению *40 jours (avant Pâques)* и в дальнейшем к обозначению 40-дневной изоляции во время опасной болезни. Позднее эта известная форма претерпевает изменения семантики: как и в русском языке, слово «карантин», теряя связь с исходной основой, начинает обозначать любой другой временной период изоляции по болезни: *Une quarantaine de 2 semaines pouvait suffire!* Но в описываемый нами период пандемии по уже известной модели создаются новые обозначения – широко используемые неологизмы «*la quatorzaine*» и «*la septaine*» в значении *une quarantaine de 14 et de 7 jours: La dégradation sanitaire avec quatorzaine obligatoire* [2].

Закончим наш анализ словом, лежащим в основе исследуемого периода, – существительным *le Covid* – акронимом от английского обозначения *corona virus disease*. Несмотря на настоятельные предписания Французской академии связывать род этого акронима со словом *la maladie* и употреблять его в женском роде – **la Covid 19**, в современном узусе повсеместно закрепился мужской род этого существительного, поскольку названию **болезни**, вследствие метонимического переноса, был присвоен мужской род патогенного **вируса (le virus)**, который ее вызывает, – *Le Covid 19*. (Хотя надо отметить, что часто Covid-19 используется и без артикля: *Pékin confrontée à une deuxième vague de Covid-19* [2, 15.06.21].)

La Covid нам встретилось всего два раза: в песне известной группы *Les Goguettes* «*C'est la Covid qui redémarre*» и в шуточном предписании на этикетке бутылки вина:

1. *Servir le vin* – налить вино;
2. *Sentir le vin* – понюхать вино;
3. *Goûter le vin* – попробовать вино.

Si vous trouvez du goût et de l'odeur, vous n'avez pas la Covid! – если вы чувствуете вкус и запах, то у вас нет ковида!

Вывод из предпринятого краткого анализа кажется нам очевидным и свидетельствует о том, что возросшая креативность французского языка в переживаемый трудный период демонстрирует его живучесть, гибкость и способность к динамичному развитию.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Cerquiglini Bernard. Des mots contre les maux: comment la langue française affronte la pandémie: www.youtube.com
2. <https://www.lemonde.fr>
3. Le covid 19 ou La covid 19 Académie française: <http://www.academie-francaise.fr/le-covid-19-ou-la-covid-19>
4. Urban Dictionary Le néologisme «covidiot» dit bien ce qu'il veut dire: <https://www.letemps.ch>

Сведения об авторе:

Александра Борисовна Сергеева,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alexandra B. Sergeeva,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
ab-sergeeva@mail.ru